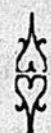
ГОДЪ КІЕВСКІЯ XLI.
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію 4 руб. съ пересылкой.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 16 чиселъ

1902 года. № 12. 15 Іюня.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

СЛОВО[1])

на день рожденія Государыни Императрицы Александры Θеодоровны, 25-го мая 1902 года.

(О христіанской благотворительности).

„*Шедше возвѣстите Іоаннови, яже слышите и видите: слѣпіи прозираютъ, и хроміи ходятъ, прокаженніи очищаются, и глусіи слышатъ, мертвіи востаютъ, и нищіи благовѣствуютъ*“ (Мат. 11, 4. 5; Лук. 7, 22).

Земная жизнь Господа Іисуса Христа и Его общественное служеніе были исполнены безчисленныхъ благодѣяній людямъ, особенно больнымъ, нищимъ, труждающимся и обремененнымъ. Жизнь каждаго христіанина, возлюбл. брат., должна быть подражаніемъ Христу, т. е. должна протекать въ дѣятельномъ служеніи ближнему, въ дѣланіи ему добра, въ благотвореніяхъ.

---

1) Произнесено въ Кіево-Софійскомъ соборѣ.

Въ день рожденія Августѣйшей Покровительницы Россійской благотворительности считаемъ благовременнымъ предложить вниманію молящихся во св. храмѣ семъ нѣсколько мыслей о христіанской благотворительности или милостынѣ.

Благотворительность, какъ показываетъ самое названіе, есть твореніе блага или служеніе благу ближняго, есть милостыня, какъ лучшій плодъ христіанской любви, которая голоднаго кормитъ, бездомному даетъ пріютъ, немощнаго врачуетъ, опечаленнаго утѣшаетъ, невѣдущаго учитъ истинѣ и добру. Виды благотворительности и способы ея столь же разнообразны, сколь разнообразны несчастія и нужды человѣческія.

Простѣйшій способъ благотворенія есть милостыня изъ рукъ въ руки: нуждающійся проситъ, а сострадающій даетъ. Во всѣ христіанскія времена такого рода благотворительность была самою распространенною. Одновременно съ нею развивалась благотворительность общественная, строились больницы, странпопріимные дома, богадѣльни. Въ настоящее время учреждаются разнаго рода пріюты и убѣжища, дѣтскія ясли, санаторіи, ночлежные и рабочіе дома, дешевыя и безплатныя столовыя, школы, стипендіи и т. п. Все болѣе и болѣе усложняющіяся общественныя отношенія и условія культурной жизни вызываютъ къ усиленной дѣятельности такія благотворительныя учрежденія, какъ Красный Крестъ, Человѣколюбивыя общества, попечительства о бѣдныхъ; причемъ лучшіе дѣятели заняты мыслію объ организаціи такихъ способовъ благотворительности, которые бы захватывали большій кругъ людей, шире и полнѣе осуществляли свою цѣль, служили дѣйствительной нуждѣ, а не вымышленной, и предупреждали самую возможность обнищанія. Съ этой точки зрѣнія сердцу христіанина должны быть особенно любезны больницы, рабочіе дома, воспитательныя учрежденія для брошенныхъ дѣтей. Въ такихъ учрежденіяхъ нѣтъ мѣста тунеядцу или обманщику, но только

тому, кто ищетъ теплаго угла, врачеванія, знаній и добрыхъ навыковъ для честной трудовой жизни. Больницы должны быть предметомъ преимущественнаго вниманія и попеченія христіанскихъ благотворителей; ибо если болѣзнь тяжка человѣку со средствами, къ услугамъ котораго и врачи, и тщательный уходъ, и соотвѣтствующая обстановка, то во-сколько же она тяжелѣе для бѣдняка, который лишенъ всего этого. Въ больницѣ и бѣднякъ найдетъ все, что только могутъ сдѣлать для излеченія или облегченія страданій умъ и любовь человѣческіе. Божественное милосердіе Господа Іисуса Христа изливалось на всякаго рода несчастныхъ, но на больныхъ—болѣе всего. Св. Апостолы, по завѣту и силою Христа Спасителя, исцѣляли недужныхъ. Мы, по грѣховнымъ немощамъ своимъ, не обладаемъ апостольской силою чудотворенія. Но мы не лишены сердца, способнаго сострадать, имѣемъ знанія и средства, и этимъ всѣмъ можемъ и должны служить больнымъ бѣднякамъ. Мы можемъ подражать св. Василію Великому, архіепископу Кесаріи Каппадокійской (4 вѣка), который первый въ исторіи устроилъ общественную больницу, употребивши на это великое дѣло христіанскаго милосердія свои личныя средства и расположивши къ нему многихъ другихъ жертвователей. Св. Іоаннъ Златоустъ такимъ же путемъ устроилъ больницы въ Константинополѣ. Больницы Василія Великаго представляли изъ себя цѣлый городъ. Въ нихъ получали безмездное леченіе и уходъ всякаго рода больные, даже прокаженные, которыхъ самоотверженный святитель Божій не боялся привѣтствовать цѣлованіемъ... Вотъ высокіе примѣры истинно-христіанскаго благотворенія.

Но оттѣняя высокую цѣнность больницъ, мы вовсе не имѣемъ въ виду умалять другіе виды христіанской благотворительности, а хочемъ сказать только то, что и благотворить нужно съ разсужденіемъ, дабы благотворенія достигали своей цѣли, т. е. дѣйствительно творили благо. Съ этой точки зрѣ-

нія милостыня изъ рукъ въ руки вызываетъ немалыя пререканія. Многіе нынѣ рѣзко высказываются противъ нея, утверждая, что она устарѣла для нашего времени и вмѣсто блага приноситъ только зло. Она унижаетъ человѣческое достоинство просящаго и—что еще хуже—порождаетъ профессіональное нищенство съ его особенными пороками и преступленіями —притворстомъ, обманами, уродованіями дѣтей,—съ его постоянною готовностью посягать на чужую собственность и жизнь. Мрачныя стороны профессіональнаго нищенства наблюдаются во всѣхъ концахъ нашего нищелюбиваго отечества, особенно въ столичныхъ и большихъ городахъ. Нашъ Кіевъ въ этомъ отношеніи пользуется печальною извѣстностью. Особенно грустно бываетъ встрѣчать на его улицахъ и перекресткахъ малыхъ дѣтей, пріучаемыхъ профессіональными тунеядцами выпрашивать подаянія ради Христа. Тяжкій, неизмѣримо тяжкій грѣхъ берутъ на свою душу тѣ, которые Именемъ Христовымъ прикрываютъ свою лѣность и преступность и на этотъ ужасный путь ставятъ своихъ и чужихъ дѣтей, воспитывая изъ нихъ для общества будущихъ тунеядцевъ и преступниковъ. Общество, власть и христіанское благоразуміе каждаго члена Церкви должны ограждать себя и особенно дѣтей отъ такихъ преступныхъ извращеній и уродованій. Какимъ путемъ? Можетъ быть, посредствомъ упраздненія милостыни изъ рукъ въ руки?

Но это было бы слишкомъ жестоко, да и не возможно, какъ невозможно вырвать изъ сердца человѣка личное сочувствіе и сострадание къ бѣдному и несчастному. Какъ бы хорошо ни была организована общественная благотворительность, все же ею не могутъ быть предусмотрѣны всѣ тѣ случаи обнищанія и несчастій, которые требуютъ скорой помощи и могутъ быть облегчены только личнымъ сердечнымъ участіемъ благотворителя и его лептою изъ рукъ въ руки. При этомъ нужно помнить, что, если милостыня изъ рукъ въ руки по-

рицается и отрицается въ видахъ замѣны ея лучшею и болѣе совершенною формою благотворенія, это разумно и достойно христіанина. Но если это дѣлается по скрытому нерасположенію къ самой милостынѣ и съ насиліемъ совѣсти нищаго, ради того только, чтобы не давать ему подъ благовиднымъ предлогомъ, это жестоко и не по-христіански. Въ такихъ случаяхъ невольно приходятъ на память слова св. Іоанна Златоуста, сказанныя 1500 лѣтъ тому назадъ въ предостереженіе тѣмъ, которые безъ пощады обличали нищихъ, чтобы только отказать имъ въ состраданіи и милостынѣ. „Простите, —говоритъ пламенный проповѣдникъ христіанскаго милосердія,—я содрагаюсь отъ гнѣва. Ты пресыщаешься, утучняешь себя, продолжаешь упиваться до глубокой ночи, нѣжишься на мягкихъ ложахъ,.... а отъ бѣднаго, несчастнаго требуешь строгаго отчета, и не боишься страшнаго суда Христова? Если онъ и притворяется, то притворяется по бѣдности и необходимости, по причинѣ твоего жистокосердія и безчеловѣчія, требующаго такого притворства и иначе не преклоняющагося на милость. Притворство его возвѣщаетъ всѣмъ о твоемъ безчеловѣчіи... Если бы мы легко склонялись на милость, то онъ никогда не рѣшился бы подвергнуться этому (притворному дрожанію, уродованію себя и дѣтей и т. п.). Вы не привыкли сострадать бѣдности, а забавляетесь несчастіями, посему они (нищіе) и удовлетворяютъ вашему ненасытному желанію [1])“.

Поручная милостыня всегда будетъ и должна быть. Но давать ее нужно по христіански, т. е. по братской любви къ несчастному, а не для того только, чтобы откупиться отъ нищеты, дабы она не мозолила глазъ, не волновала слабыхъ нервовъ и не отравляла счастливыхъ минутъ спокойной, сытой и изящной жизни имущаго. Милостыня съ такимъ настрое-

[1]) 21 бес. на 1 Кор. Изд. Спб. 1863 г. I ч. 381—5 стр.

ніемъ и побужденіями безмѣрно унижаетъ человѣческое достоинство просящаго и озлобляетъ бѣдняка противъ всѣхъ и всего. Она даетъ ему чувствовать горькую обиду, его отторженность отъ имущихъ, отъ порядочныхъ людей. Сознательно или безсознательно онъ замыкается въ этомъ отчужденіи, озлобляется и начинаетъ мстить обществу, отказавшему ему въ человѣчности, своимъ тунеядствомъ, обманами и преступленіями. Но если та же милостыня будетъ подана съ братскою любовію и искреннимъ участіемъ; если вмѣсто равнодушія и плохо скрываемаго презрѣнія, съ какими въ большинствѣ случаевъ подается въ руку нищаго монета, возьмутъ на себя трудъ узнать его дѣйствительныя нужды, послѣдуютъ за нимъ въ его грязный и жалкій притонъ и туда внесутъ теплоту сердечную; если, однимъ словомъ, не будутъ брезгать нищимъ, а видѣть въ немъ человѣка и брата во Христѣ, то милостыня изъ рукъ въ руки не унизитъ ничьего достоинства, подана будетъ тому, кто въ ней дѣйствительно нуждается, и будетъ вполнѣ цѣлесообразною. Возразятъ, что не хватитъ времени на изслѣдованіе жизни каждаго нищаго... Соглашаемся. Но вѣдь достаточно было бы, если бы каждый изъ насъ узналъ жизнь хотя одного—двухъ нищихъ. Въ общемъ, тогда извѣстны были бы всѣ, дѣйствительно нуждающіеся и заслуживающіе помощи; и такимъ образомъ положенъ бы былъ предѣлъ лѣности и тунеядству, живущимъ Именемъ Христовымъ.

Нерасположеніе къ милостынѣ изъ рукъ въ руки выдвигаетъ нынѣ на первый планъ, такъ называемую, увеселительную благотворительность, въ которой получающій не знаетъ, кто ему даетъ, а дающій, дѣлая благотворительный взносъ за то или другое удовольствіе, не видитъ, кто проситъ. Но, возлюбл. брат., если поручная милостыня, при нехристіанскомъ отношеніи къ ней, порождаетъ профессіональное нищенство, то увеселительная благотворительность порываетъ съ христіан-

ствомъ въ самомъ корнѣ своемъ и приводитъ къ послѣдстіямъ также нежелательнымъ. Христіанская благотворительность рождается изъ любви и состраданія къ ближнему, во имя которыхъ благотворитель служитъ неимущему или страждущему своими средствами, знаніями, личнымъ трудомъ, жертвуетъ своимъ покоемъ, удобствами жизни: въ христіанскомъ благотвореніи всегда на лицо любовь, жертва и подвигъ дающаго. Ничего этого нѣтъ въ благотворительности увеселительной. Гдѣ въ ней искреннее сочувствіе несчастному? Гдѣ самый бѣднякъ и страдалецъ? Въ чемъ подвигъ и самоотверженіе дающаго?!. Въ ней только увеселенія и исканіе удовольствія. Въ ней любовь и милосердіе подмѣняются пріятнымъ времяпрепровожденіемъ, самоотреченіе—самоугожденіемъ. А вѣдь это грозитъ опасностью самому идеалу христіанской жизни: въ одежду христіанскаго милосердія облекается тщеславіе и жажда удовольствій, т. е. высшій принципъ христіанской добродѣтели низводится до грѣшной дѣйствительности, въ убѣжденіи, что такъ и быть должно. Не хорошо, когда мы погрѣшаемъ противъ идеала христіанской жизни, далеки отъ него въ своихъ дѣлахъ. Но безконечно хуже, когда ниспровергается самый идеалъ и принижается до нашихъ грѣшныхъ дѣлъ.... Изъ этой коренной ошибки вытекаютъ и другія печальныя слѣдствія увеселительной благотворительности, напр., то, что временемъ для нея избираются, обыкновенно, кануны воскресныхъ и праздничныхъ дней. Такимъ путемъ нѣкоторая часть интеллигентнаго общества, особенно-учащіеся, лишаются высокаго христіанскаго утѣшенія и назиданія—участія въ общественномъ богослуженіи, незамѣтно отвыкаютъ отъ христіанскихъ порядковъ жизни, отчуждаются отъ самой Церкви и отъ Христа. Выходитъ, что питаются тѣла и губятся души... А вѣдь потеря цѣлаго міра вещественнаго, по ученію нашего Спасителя, не стóитъ одной погубленной души...

Братіе христіане! Было бы вполнѣ по-христіански, если-бы мы отказывались отъ личнаго участія въ увеселеніи и въ тоже время присылали соотвѣтствующую лепту на то благое дѣло, ради котораго устроятся увеселеніе. Такимъ путемъ достигались бы двѣ цѣли—благотвореніе и отрицаніе формы, въ которую не должно облекаться доброе дѣло. Говоря это, мы не имѣли въ виду огорчить чей либо слухъ, а лишь желали вмѣстѣ съ вами по-христіански размыслить о томъ, что нельзя накормить голоднаго, не любя и не видя его, врачевать больнаго, не зная его и не служа ему, утѣшить огорченнаго, не сочувствуя ему... Наконецъ, христіанская нравственность такъ чиста и высока, и для нея такъ дорога́ душа человѣческая, что она готова отказаться отъ пищи тѣлесной, лишь бы только хранилась въ святынѣ главнѣйшая часть новаго существа—невещественная и безсмертная душа. Лучше отрекаться отъ увеселеній, хотя бы то и благотворительныхъ, чѣмъ соблазнять и удалять отъ Христа тѣхъ, которые сочетались Христу и дали обѣтъ всегда и во всемъ мыслить и жить по-христіански. Аминь.

Свящ. *Г. Прозоровъ.*

Преподобный Θеодосій, основатель Кіево-Печерскаго монастыря [1]).

Наклонность къ иноческой жизни сказалась у преп. Θеодосія довольно рано и всего вѣроятнѣе была слѣдствіемъ какъ личныхъ его наклонностей, такъ и особой школы и чтенія, которыя, какъ можно судить, рано у насъ приняли религіозный характеръ. Такъ должно было сложиться уже потому, что и самая школа была у насъ вызвана принятіемъ христі-

---

[1]) Окончаніе. См. № 11-й Кіев. Еп. Вѣд.

анства, слѣдовательно, призвана была служить прежде всего его цѣлямъ, быть проводникомъ въ жизнь новопросвѣщеннаго народа христіанскихъ понятій. Понятія эти чаще всего находились въ полномъ противорѣчіи съ явленіями окружающей жизни, какъ нерѣдко находятся и теперь. Людямъ съ чуткой душой, неспособнымъ мириться съ пошлостію жизни, порой грубо языческой, оставалось бѣжать изъ разлагающей среды, потому что передѣлать эту среду по своему не было никакой надежды. Порывъ иноческаго подвига, еще совершенно необычнаго въ то время, опредѣлялся у преп. Θеодосія строго постепенно. Скромный въ душѣ, онъ сначала стыдится своихъ изысканныхъ одеждъ, мѣняетъ ихъ на простыя; но встрѣчаетъ брань со стороны своей матери (Ibid. л. 3, столб. 2) и даже жестокіе побои (Ibid.). Въ этомъ столкновеніи сына съ матерью сказалось столкновеніе высокихъ идеаловъ христіанства съ идеалами міра. Кто восторжествуетъ? Мать зоветъ сына въ міръ, къ обычнымъ формамъ общежитія, соотвѣтственнымъ ихъ соціальному положенію, у сына западаетъ мысль о спасеніи души, его тревожатъ разсказы о святыхъ мѣстахъ, освященныхъ служеніемъ Спасителя роду человѣческому. Ему хочется видѣть эти мѣста и душевно пережить чувства христіанина, порождаемыя ученіемъ и страданіями Богочеловѣка Разсказы странниковъ отъ гроба Господня, какъ полагаютъ грековъ или арабовъ, явившихся для сбора милостыни, такъ увлекаютъ преп. Θеодосія, что онъ, отрокъ, бѣжитъ съ ними изъ родительскаго дома. Можно судить о смущеніи и негодованіи матери. Она погналась вслѣдъ за бѣглецомъ и наконецъ настигла его. Но пусть говоритъ преп. Несторъ: „отъ ярости же и гнѣва мати его имъши и́ за власы и поврьже и́ на земли, и своима ногама пъхашети и́“ (Ibid. л. 3 столб. 4), повезла его домой связаннымъ, какъ злодѣя, и въ порывѣ гнѣва снова била его уже дома, доколѣ не дошла до изнеможенія; тогда она привязала его въ одной изъ комнатъ,

заперла и ушла. Только черезъ два дня пришла къ нему, отвязала, дала ѣсть, но надѣла на ноги „желѣза", чтобы снова не убѣжалъ (л. 3, столб. 4, л. 4, столб. 1). Эта картина поучительна, какъ педагогическій пріемъ тогдашней эпохи. Жестокость матери находитъ объясненіе въ духѣ именно эпохи, но не оправданіе и еще менѣе отсюда слѣдуетъ цѣлесообразность воспитательнаго пріема. Ближайшее будущее доказало это. Религіозный порывъ юноши лежалъ внѣ его личной воли. Связанный словомъ матери—больше не бѣгать изъ дому, преп. Ѳеодосій отдается молитвѣ и съ этою цѣлію „по вся дни" посѣщаетъ церковное богослуженіе. Когда оказалось, что литургія не могла совершаться за недостаткомъ просфоръ, то преп. Ѳеодосій начинаетъ печь просфоры. Это вызываетъ сначала насмѣшки товарищей, а потомъ укоризны и побои матери, между прочимъ, потому, что отъ жару печного загорѣло лицо сына (Ibid. л. 2, столб. 3—4). Но религіозный порывъ юноши идетъ дальше; юноша идетъ къ кузнецу, заказываетъ ему желѣзныя вериги, которыя и возлагаетъ на свое тѣло. Случайность помогла матери открыть подвигъ сына: она съ яростію срываетъ съ него вериги и жестоко бьетъ (Ibid. л. 5, столб. 2—4). Юноша только благословляетъ Бога. Безсильный долѣе сдерживать порывъ подвига, онъ вспоминаетъ слова Спасителя: „аще кто не оставить отца или матере и въ слѣдъ Мене не идеть, то нѣсть Мене достоинъ": преп. Ѳеодосій снова бѣжитъ изъ родительскаго дома, на этотъ разъ въ Кіевъ, съ трудомъ достигаетъ до него, слѣдуя издали за обозомъ купцовъ. Здѣсь, въ Кіевѣ, онъ „обьходи вся монастыря, хотя быти мнихъ и моляся, да приятъ боудетъ: они же (т. е. монахи), видѣвше отрока простость и ризами же хоудами облечена, не рачиша того прияти" (л. 6, ст. 1—2). Такъ преп. Ѳеодосій достигъ до пещеры преп. Антонія.

Это была пещера, въ предѣлахъ нынѣшнихъ дальнихъ пещеръ, выкопанная митрополитомъ Иларіономъ въ бытность его дворцовымъ священникомъ у великаго князя Ярослава на его пригородной фермѣ Спасѣ на Берестовѣ. Въ этой пещерѣ, имѣвшей 2 квадратныхъ сажени въ объемѣ, Иларіонъ совершалъ свои уединенныя молитвы (Лавр. лѣт., изд. 1872 г., стр. 152). Это былъ первый митрополитъ изъ русскихъ, возведенный въ этотъ высокій санъ соборомъ русскихъ святителей по волѣ Ярослава и вопреки желанію Константинопольскаго патріарха. Дѣло происходило въ 1051 году. Пещера запустѣла. Въ ней-то, спустя самое непродолжительное время, поселился преп. Антоній, только что возвратившійся изъ Святой горы, гдѣ получилъ иноческое постриженіе и благословеніе на основаніе своего монастыря въ предѣлахъ Руси. Такъ начался невиданный дотолѣ на Руси видъ иноческаго подвига. Преп. Антоній ѣлъ только сухой хлѣбъ и то черезъ день, пилъ въ мѣру воду, не давая себѣ покоя ни день, ни ночь, непрерывно пребывая въ бдѣньи и молитвахъ (Ibid. стр. 153). Слава объ его подвигахъ не укрылась отъ людей, которые приходили къ нему за благословеніемъ, принося ему потребное для жизни. Это происходило еще въ княженіе Ярослава, скончавшагося въ 1054 году. Ярославу наслѣдовалъ въ великомъ княженіи старшій сынъ его Изяславъ. Онъ высоко чтилъ преп. Антонія и лично посѣтилъ его съ своею дружиною. Слава угодника Божія росла, а съ ней вмѣстѣ и посѣщеніе его благочестивыми людьми. Являлись и готовые иночествовать. Пещеру приходилось увеличивать. „Оттолѣ почася Печерскій монастырь, имь же бѣша жили чернцы преже в печерѣ“, замѣчаетъ начальный лѣтописецъ (Ibid. стр. 155).

Когда прибылъ сюда преп. Ѳеодосій, съ точностію не извѣстно. На основаніи извѣстій начальнаго лѣтописца и преп. Нестора, должно думать, что это было въ началѣ княженія Изяслава, вѣроятно, въ 1055—1056 г. (Ист. рус. церк. Го-

лубин., изд. 1-е, т. I, втор. пол. тома, стр. 476). Не сразу рѣшился принять юнаго Ѳеодосія преп. Антоній, но, наконецъ, уступилъ его горячимъ мольбамъ и „повелѣ великомоу Никоноу острѣщи его“, такъ какъ Никонъ былъ не только искусный инокъ, но и пресвитеръ (Чт. въ Общ. ист. и древн. за 1879 г. кн. I, л. 6, столб. 2—3), между тѣмъ, какъ самъ преп. Антоній пресвитерскаго сана не имѣлъ. Можно судить о горячности, съ какою преп. Ѳеодосій отдался подвигамъ иночества. Подвиги эти были настолько необычны въ его лѣта, „яко дивитися преподобноуоумоу Антонию и великомоу Никоноу съмѣрению его и покорению, и толикоу его въ оуности благонравьствоу и оукрѣплению и бъдрости“ (Ibid. л. 6, столб. 4). Здѣсь же, около пещеры преп. Антонія, произошла послѣдняя борьба новаго, христіанскаго начала жизни съ старыми идеалами. Несчастная мать, уже оплакивавшая своего сына, какъ мертваго, вдругъ открываетъ его мѣстопребываніе. Съ трудомъ и только уступая настоятельнымъ просьбамъ своего старца, преп. Ѳеодосій рѣшился выдти на свиданіе съ матерью. Какъ увидѣла она своего сына, его блѣдное, исхудалое лицо, обняла его и долго не могла успокоиться отъ душившихъ ее рыданій. Только немного успокоившись, она начала уговаривать его возвратиться домой, обѣщала ему полную свободу предпринимать на спасеніе души все, что онъ найдетъ полезнымъ, лишь бы только она могла видѣть его. Сынъ, съ своей стороны, уговаривалъ мать постричься въ одномъ изъ женскихъ монастырей Кіева: мать уступила (Ibid. л. 7, столб. 3—4, л. 8, столб. 1—2). Теперь преп. Ѳеодосій могъ спокойно отдаться своимъ подвигамъ.

Скоро число братіи около преп. Антонія достигло 12—15 человѣкъ. Тогда великій старецъ, возлюбившій единоличное пещерное подвижничество, назначилъ изъ среды братіи Варлаама игуменомъ, а самъ удалился на другую сторону оврага, на мѣсто нынѣшнихъ ближнихъ пещеръ, и выкопалъ себѣ

здѣсь новую пещеру, въ которой и подвизался до смерти. Тѣснота и крайнее неудобство помѣщенія въ пещерахъ породили у Варлаама и братіи мысль о постройкѣ сначала церкви, а потомъ и монастыря внѣ пещеры. Земля принадлежала Изяславу. Къ нему и обратились преп. Антоній и братія съ слѣд. мольбой: „Княже мой! се Богъ умножаеть братью, а мѣстьце мало; дабы ны далъ гору ту, яже есть надъ печерою“ (Лавр. лѣт., изд. 1872 г., стр. 155). Князь съ радостью исполнилъ желаніе братіи.

Между тѣмъ, Изяславъ надумалъ построить свой монастырь въ честь своего христіанскаго патрона св. Димитрія, котораго имя носилъ. Игуменомъ въ этотъ монастырь былъ взятъ Варлаамъ, первый игуменъ Печерскій. Предстояло выбрать ему преемника. Выборъ этотъ братія предложила на усмотрѣніе преп. Антонія. Вотъ указаніе преподобнаго и великаго старца: „Кто болій въ васъ, акъже Федосий, послушливый, кроткый, смѣреный: да сь будеть вамъ игуменъ» (Ibid. стр. 155—156). Выборъ этотъ былъ замѣчателенъ. Преподобный Ѳеодосій въ это время имѣлъ всего около 25 лѣтъ. (См. у Голубинскаго, Ист. рус. церк. т. I, втор. пол. тома, стр. 479). Такой возрастъ былъ очень юнъ для такого отвѣтственнаго дѣла, какъ руководство братіею созидающагося монастыря. Этотъ выборъ могъ быть сдѣланъ только въ виду исключительныхъ личныхъ достоинствъ преп. Ѳеодосія, одинаково очевидныхъ какъ для преп. Антонія, такъ и для братіи, которая безпрекословно признала руководство новаго игумена. Для преп. Ѳеодосія открывались новыя задачи широкой и благотворной дѣятельности.

По свидѣтельству начальнаго лѣтописца, преп. Ѳеодосій унаслѣдовалъ отъ своего преемника всего 20 человѣкъ братіи (Лаврен. лѣт., изд. 1872 года, стр. 156). По свидѣтельству преп. Нестора, преп. Ѳеодосій первый построилъ келіи для братіи внѣ пещеры въ 1062 г. (Чт. въ

Общ. ист. и древн. за 1879 г., кн. I, л. 12, столб. 1—2); по свидѣтельству начальнаго лѣтописца, это сдѣлано было, какъ мы видѣли, еще Варлаамомъ,—что, кажется, вѣроятнѣе (Лавр. лѣт., изд. 1872 г., стр. 155); но число этихъ келій было, разумѣется, разсчитано на немногочисленную братію. Самое же главное—не было монастырскаго устава. Пріобрѣтеніе его и составило первую заботу новаго игумена. По свидѣтельству начальнаго лѣтописца, уставъ Студійскаго Константинопольскаго монастыря преп. Θеодосій досталъ у Михаила, инока Студійскаго монастыря. Инокъ этотъ прибылъ на Русь въ свитѣ митрополита Георгія (Ibid. стр. 156). По свидѣтельству преп. Нестора, преп. Θеодосій нарочито посылалъ за уставомъ къ Ефрему каженику, постриженнику Печерскаго монастыря, въ это время бывшему въ Константинополѣ. Ефремъ въ точности исполнилъ наказъ Печерскаго игумена (Чт. въ Общ. ист. и древн. за 1879 г., л. 12. столб. 6) Уставъ точно опредѣлялъ кругъ церковныхъ службъ, поклоновъ, чтеній, стояній въ церкви, порядокъ трапезы, расписаніе блюдъ соотвѣтственно днямъ годичныхъ праздниковъ, памяти святыхъ и постовъ (Ibid. стр. 156) Уставъ былъ строго общежительный, воспрещалъ даже малѣйшую частную собственность и особнояденіе. Случалось, что преп. Θеодосій при обходѣ келій находилъ что либо неуставное: одежду лишнюю, что либо съѣстное, или частное пріобрѣтеніе. Все это немедленно кидалось въ огонь, какъ вражія часть (Чт. въ Общ. ист. и др. за 1879 г., л. 24, столб. 1—2). Самъ лично преподобный преисполненъ былъ глубокой вѣры, что Господь Богъ никогда не оставляетъ людей, посвятившихъ себя на служеніе Ему. Въ жизни преп. Θеодосія бывали трудныя минуты, когда онъ, отвѣтственный за свою братію, слышалъ доклады келаря о томъ, что нѣтъ муки, хлѣба, вина церковнаго или деревяннаго масла для лампадъ. Случалось, что не было возможности достойно отпраздновать храмовой празд-

никъ Успенія Богоматери. Келарь бывалъ смущенъ, а преподобный никогда не терялъ надежды на Бога, и надежда не посрамляла его: то благочестивый вельможа, почитатель преподобнаго, то благочестивая жена посылали ему возы хлѣба, муки, корчаги масла или вина. Поэтому преп. Θеодосій неизмѣнно сохранялъ доброе настроеніе, былъ веселъ лицомъ, ласковъ и обходителенъ въ бесѣдѣ. Это доброе настроеніе не разрушалось ни трудностями подвига, ни скудной пищей, ни житейскими заботами. Если онъ иногда скорбѣлъ и даже плакалъ, то лишь тогда, когда видѣлъ слабую жизнь и паденіе кого либо изъ порученныхъ его руководству братій. Тогда онъ отдавался ночной молитвѣ со слезами и утѣшался только тогда, когда ему удавалось воздвигнуть и ободрить падшаго.

Руководилъ онъ братіею прежде всего силою личнаго своего примѣра и личнаго авторитета, всѣми согласно признаваемаго. Вотъ его образъ жизни. Ѣлъ онъ только сухой хлѣбъ и вареное зеліе безъ масла; пилъ лишь воду. И такъ дѣлалъ всегда (Чт. въ Общ. ист. и древн. за 1879 г., кн. 1, л. 25, столб. 3—4). При этомъ онъ принималъ участіе во всѣхъ монастырскихъ работахъ (Ibid. л. 21, столб. 3), не давалъ отдыха „ни рукамъ, ни ногамъ“, работалъ на кухнѣ, мѣсилъ и пекъ хлѣбы, такъ какъ имѣлъ отъ природы сильный организмъ (Ibid. л. 17, столб. 2). Спалъ онъ только сидя на стулѣ и то лишь въ пору сильнаго утомленія; но послѣ короткаго сна снова вставалъ на ночную молитву и поклоны (Ibid. л. 13, столб. 1—2). Платье его было до такой степени просто и поношено, что нѣкоторые смѣялись надъ нимъ, а сторонніе никакъ не могли признать въ немъ по наружности игумена монастыря и принимали его за прислуживающаго на кухнѣ (Ibid. л. 46, столб. 2—3). Смиреніе его было безгранично и нисколько не измѣнилось, когда онъ избранъ былъ въ игумены (Ibid. л. 11, столб. 4; л. 17, столб. 4).

Разъ для кухни не оказалось воды. Дѣло было наканунѣ Успенія Богоматери. Келарь жаловался преп. Ѳеодосію, что никто не хочетъ принести воды. Преподобный самъ лично началъ носить воду изъ колодца. Это увидѣлъ одинъ изъ братіи, сообщилъ другимъ, и всѣ бросились носить воду и наносили ее до избытка. Другой разъ не оказалось дровъ на кухнѣ. Тотъ же келарь просилъ преподобнаго приказать кому либо изъ братьевъ, ничѣмъ незанятыхъ, приготовить для кухни дровъ. „Я человѣкъ праздный“, сказалъ преп. Ѳеодосій, „вотъ я пойду“ и отправился на работу, а братіи приказалъ идти въ столовую, такъ какъ была обѣденная пора. Когда окончился обѣдъ, и братія увидѣла трудъ преподобнаго игумена, то каждый схватилъ топоръ и принялся за рубку дровъ: ихъ наготовлено было «на многи дни» (Ibid. л. 17; столб. 1—2). Хорошо извѣстенъ случай съ великокняжескимъ кучеромъ, которому приказано было отвезти преп. Ѳеодосія въ его монастырь. Видя скромный видъ и бѣдное платье преподобнаго, онъ говоритъ ему: „черноризецъ! ты человѣкъ вседневно праздный, а я трудовой. Сядь-ка на лошадь, а я сосну на возу“. И преп. Ѳеодосій безпрекословно исполнилъ желаніе простеца. Только къ утру, когда начали попадаться встрѣчные вельможи, смиренный угодникъ Божій предложилъ возницѣ занять свое мѣсто. Несчастный былъ крайне смущенъ, когда увидѣлъ, съ какимъ почтеніемъ встрѣчные слезали съ лошадей и кланялись рабу Божію, и растерялся совершенно, когда сдѣлался свидѣтелемъ почтительной встрѣчи братіею уважаемаго игумена. Что же преподобный? Ввелъ его въ трапезу, приказалъ досыта накормить и даже наградилъ деньгами (Ibid. л. 18, столб. 2—3). Послѣ этого не удивительно, что еще при жизни преп. Ѳеодосія, въ монастырѣ и внѣ его, была увѣренность въ его святости (Ibid. л. 20, столб. 4; л. 34, столб. 1), что еще при жизни онъ пользовался исключительнымъ уваженіемъ. И чтили его, по словамъ

преп. Нестора, «не ради дорогаго платья и красной одежды или ради многаго имѣнія: но ради чистаго его житія и многихъ поученій, которыя кипѣли въ устахъ его Святымъ Духомъ“ (Ibid. л. 36, столб. 4, л. 37, столб. 1).

Предъ личностію такого угодника Божія не могъ не преклониться и міръ. Посѣщеніе преподобнаго мірянами было настолько обычно, что жизнеописатель его называетъ лишь немногіе случаи, нѣсколько исключительные. Вообще же замѣчаетъ, что князья и бояре, слыша о доброй жизни преподобнаго и его братіи, приходили „къ великому Θеодосію, исповѣдуя ему свои грѣхи, и уходили отъ него съ великою душевною пользою“ (Ibid. л. 15, столб. 1; л. 22, столб. 1). Начальный лѣтописецъ, въ свою очередь, замѣчаетъ, что преп. Θеодосій заботился не только о черноризцахъ, „но и мирьскыми печашеся, о душахъ ихъ, како быша спаслися, паче же о духовныхъ сынѣхъ своихъ, утѣшая и наказая приходящая къ нему; другоици въ домы ихъ приходя“ (Лавр. лѣт., изд. 1872 г., стр. 205). Ясно, что кругъ лицъ, искавшихъ благочестивыхъ уроковъ святого, былъ очень обширенъ. Сами великіе князья кіевскіе относились къ преп. Θеодосію съ необыкновенною любовію и почтеніемъ. Такъ вел. князь Изяславъ очень часто навѣщалъ святого, ради „духовныхъ его словесъ“ (Чт. въ Общ. ист. и древ. за 1879 г., кн. I, л. 15, столб. 1—2), „которые исходили изъ устъ преподобнаго отца нашего Θеодосія“, горячо любилъ его и считалъ однимъ изъ великихъ святыхъ отцовъ и „вельми послоушааше его и творяаше вся повелѣная емоу отъ великаго отца“ (Ibid. л. 16, столб. 1). Часто приглашалъ его и къ себѣ (Ibid, л. 15, столб. 1). Святославъ, насильственно отнявшій старшій кіевскій столъ у своего брата Изяслава, лично на себѣ испыталъ твердость и непоколебимость смиреннаго игумена въ дѣлѣ правды. Приглашенный на обѣдъ князьями, только что нарушившими право старшинства Изяслава, преп. Θеодосій от-

вѣчалъ: „не имамъ ити на тряпезу вельзавелиноу, и причаститися брашьна того, испълнь соуща кръви и оубииства». И князья не рѣшились ничего предпринять противъ смѣлаго обличителя, потому что „видяста правьдьна соуща человѣка Божія (Ibid. л. 33, столб. 1—2). Но преп. Өеодосій и послѣ не переставалъ обличать Святослава то устно, черезъ вельможъ, то посредствомъ посланій, при чемъ написалъ къ нему одну „епистолию великоу зѣло“, къ сожалѣнію, неизвѣстную доселѣ (Ibid. л. 33, столб. 2—3). Святославъ былъ очень гнѣвенъ, хотѣлъ сослать преп. Өеодосія въ заточеніе, но все же „не дерьзноу ни единого же зъла и скьрьбьна сътворити тому, видяаше бо моужа преподобьна и правьдьна соуща его“ (Ibid. л 33, ст. 3—4 и л. 35, столб. 1). Въ монастырѣ своемъ преп. Өеодосій продолжалъ молиться только „о христолюбцѣ Изяславѣ“, „сего же, яко же чрѣсъ законъ сѣдъша на столѣ томь, не веляше поминати въ своемь манастыри“ и только послѣ усиленныхъ просьбъ братіи сталъ поминать и Святослава, но послѣ имени Изяслава (Ibid. л. 35, столб. 2—3). Святославъ зналъ это и однако былъ очень радъ, когда получилъ возможность навѣстить святого отца: „съ радостию ...приде съ боляры... таче глаголаше: се, отче, не дьрьзняхъ прити къ тебѣ, помышляя, еда како гнѣваяся на мя, и не въпоустиши насъ въ манастырь“; „въ домъ же свои отъиде князь, славя Бога, яко сподобися съ таковымь моужьмь бесѣдовати, и оттолѣ часто приходяше къ немоу и духовнаго того брашна насыщаяся паче медоу и съта“ (Ibid. л. 34, столб. 2—4). Когда-же преп. Өеодосій лично навѣстилъ Святослава, то послѣдній встрѣтилъ его еще въ дверяхъ и говорилъ такъ: „се, отче, истиноу ти глаголю, яко аще быша ми възвѣстили отця въставъша отъ мьртвыихъ, не быхъ ся тако радовалъ, яко о приходѣ твоемь, и не быхъ ся того тако боялъ или соумьнѣлъ, якоже преподобьныя твоея душа“ (Ibid. л. 35, столб. 1—2).

Послѣ этого совершенно понятна роль печаловника за бѣдныхъ и угнетенныхъ, въ которой нерѣдко выступалъ преп. Ѳеодосій предъ князьями, его вельможами и судьями. Уваженіе, которымъ окружена была личность преподобнаго, необыкновенное довѣріе къ нему, исключавшее возможность самой мысли о несправедливости его ходатайства, дѣлали то что каждый считалъ за честь и удовольствіе исполнить его желаніе. Житіе разсказываетъ, какъ однажды бѣдная вдова, потерпѣвшая отъ несправедливости на судѣ и не знавшая лично преп. Ѳеодосія, пришла къ монастырю, разыскивала игумена и какъ разъ встрѣтила его. Скромный видъ и ветхія одежды святого лишали ее возможности понять, кого она видитъ предъ собой. „Что тебѣ нужно отъ него", спрашиваетъ преп. Ѳеодосій вдову, „потому что онъ человѣкъ грѣшный". „Грѣшенъ онъ, или нѣтъ", говорила вдова, „я этого не знаю, знаю же только то, что онъ многихъ избавилъ отъ печалей и напастей; потому я и пришла, не поможетъ ли онъ мнѣ въ моей несправедливой обидѣ отъ судьи" (Ibid. л. 36, столб. 3—4). Преп. Ѳеодосій, не открывая своей личности пообѣщалъ несчастной вдовѣ все передать игумену; самъ же отправился въ городъ къ судьѣ, вслѣдствіе чего несправедливо отнятое было ей возвращено. Изъ разсказа преп. Нестора можно видѣть, что случаи печалованія были въ жизни преп. Ѳеодосія совершенно обычны.

Съ тою же любовію и готовностью помогать относился онъ и къ бѣднымъ. По разсказу житія, „аще бо видяше ница или убога въ скърби и въ одежи хоудѣ, жаляаше си его ради и вельми тужаше о семь, и съ плачемь того миноваше" (Ibid. л. 26, столб. 1). Желая посильно облегчить судьбу хотя бы наиболѣе страждущихъ, преп. Ѳеодосій открылъ при монастырѣ страннопріимницу, въ которой „повелѣ пребывати нищимъ и слѣпымъ, и хромымъ и троудоватымъ", от-

дѣливши на содержаніе ихъ десятую часть монастырскихъ доходовъ (Ibid.). Послѣ этого не покажется преувеличеннымъ отзывъ житія о преп. Ѳеодосіи, что онъ „бысть въдовицямъ застоупьникъ и сирымъ помощьникъ, и оубогымъ застоупьникъ, и съпроста рещи—вься приходящая оуча и оутѣшая отпоущааше, оубогымъ же подавая еже на потрѣбоу и на пищоу тѣм“ (Idid. л. 36, столб. 2).

Изъ сказаннаго мы можемъ усмотрѣть, какъ обширна и многополезна была дѣятельность преп. Ѳеодосія какъ на пользу мірянъ, такъ особенно на пользу монастыря. При этомъ мы не должны опускать изъ виду, что дѣятельность эта совпадаетъ съ начальнымъ періодомъ бытія христіанства на Руси, а слѣдовательно, была особенно необходима. Она одновременно и доказывала достоинство новой религіи, и служила лучшимъ ея истолкованіемъ.

Разумѣется, главнымъ предметомъ его заботъ былъ Печерскій монастырь. Здѣсь дѣятельность преп. Ѳеодосія была важна и тѣмъ, что опредѣляла общественное значеніе монастыря, его отношеніе къ мірянамъ. Тяготѣніе міра къ Печерскому монастырю скоро должно было произвести свое неизбѣжное слѣдствіе—увеличеніе братіи монастыря. Число братіи съ 20 возрасло при преп. Ѳеодосіи до 100 человѣкъ. Приходилось расширять монастырскія постройки (Лавр. лѣт. изд. 1872 г., стр. 156). Тѣ христолюбцы, князья и бояре, которые приходили къ великому подвижнику за словомъ назиданія и утѣшенія, приносили ему отъ имѣній своихъ: золото, серебро, съѣстные продукты и даже недвижимыя имѣнія (Чт. въ Общ. ист. и древн. за 1879 г., кн. 1, л. 15, 20, 22, 23 и др.). Это давало ему возможность предпринять цѣлый рядъ построекъ и между прочимъ постройку большой каменной церкви. Храмъ этотъ, начатый кладкою въ 1073 г.,

при жизни преп. Θеодосія, совершено оконченъ значительно послѣ его смерти, случившейся въ 1074 году. Работа производилась греческими зодчими. Своимъ богатствомъ и великолѣпіемъ церковь эта не уступала знаменитымъ кіевскимъ церквамъ: Десятинной, построенной Владиміромъ, и Софійской, построенной Ярославомъ, а, можетъ быть, даже и превосходила ихъ. По свидѣтельству Синопсиса, полъ церкви былъ мозаическій, а крестъ на главѣ изъ чистаго золота. (Голубинскій, Ист. рус. церк., т. 1, втор. пол. т., стр. 91).

Важно также указать, что преп. Θеодосій былъ литературнымъ дѣятелемъ. Количество сочиненій, которое усвояется ему положительно и предположительно, доселѣ не значительно (См. объ этомъ въ общихъ трудахъ по исторіи рус. церкви и рус. литературы и въ новѣйшемъ трудѣ В. Чаговца, Кіевскія Университетскія извѣстія за 1901 г., іюнь, августъ, окт. и декабрь); но это существеннаго значенія не имѣетъ. Важнѣе то, что знаменитый основатель Кіево-Печерскаго монастыря покровительствуетъ отечественному просвѣщенію и тѣмъ поощряетъ труды иноковъ своего монастыря въ этой области. Поэтому не удивительно, что въ стѣнахъ Кіево-Печерскаго монастыря началась наша житійная литература; здѣсь же началась и наша лѣтопись. Все это такія крупныя явленія, что роль Печерскаго монастыря въ исторіи нашего просвѣщенія и литературы является совершенно ясною. Послѣ этого легко понять и то, что постриженники Кіево-Печерскаго монастыря, какъ опытные подвижники и люди для своего времени образованные, занимаютъ мѣста игуменовъ разныхъ монастырей и епископскія каθедры. На новыхъ мѣстахъ своей дѣятельности они выступали носителями христіанско-культурныхъ завѣтовъ истиннаго и дѣйствительнаго

основателя Кіево-Печерскаго монастыря преп. Ѳеодосія. Уставъ этого монастыря былъ принятъ въ другихъ русскихъ монастыряхъ. Поэтому преп. Ѳеодосій выступаетъ предъ нами создателемъ русскаго иночества вообще.

Таковы великія заслуги, религіозно-нравственныя и культурныя, преп. Ѳеодосія, носителя и воплотителя христіанскихъ идеаловъ. *В. Малининъ.*

Еще о забытой могилѣ.

Въ 20 № Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1900 г. была напечатана замѣтка о забытой могилѣ бывшаго преподавателя Кіевской духовной семинаріи Петра Алексѣевича Молчанова, которой приглашались сослуживцы и ученики покойнаго принять участіе въ сооруженіи памятника на мѣстѣ его вѣчнаго упокоенія. Проходитъ 12-й годъ со времени кончины П. А—ча и 2-й годъ со времени напечатанія указанной замѣтки, а между тѣмъ могила этого труженика—учителя, отдавшаго многіе годы жизни нашей родной семинаріи, остается попрежнему запущенной, забытой. Причиной этому служитъ то обстоятельство, что изъ поступившихъ пожертвованій отъ бывшихъ учениковъ и сослуживцевъ покойнаго П. А—ча образовалась столь незначительная сумма, что на нее нѣтъ возможности устроить даже обыкновеннаго каменнаго креста. Въ виду этого считаемъ своимъ нравственнымъ долгомъ вторично обратиться ко всѣмъ, кто помнитъ П. А—ча, съ усерднѣйшей просьбой оказать поддержку въ осуществленіи добраго, христіанскаго начинанія, такъ какъ безъ этой поддержки намъ долго еще придется ожидать того времени, когда мы будемъ имѣть возможность подѣлиться съ участниками въ этомъ дѣлѣ отраднымъ извѣстіемъ о томъ, что могила нашего дорогого покойника, наконецъ, осѣнена святымъ крестомъ.

Пожертвованія могутъ быть непраяляемы по прежнему адресу: въ редакцію Кіевск. Епарх. Вѣдомости или же въ правленіе Кіевской дух. семинаріи.

Епархіальная хроника.

Закладка зданій Кіевскаго епархіальнаго свѣчного завода.—26 минувшаго мая, въ половинѣ второго часа дня, торжественно совершена закладка собственныхъ зданій епархіальнаго свѣчного завода, на углу, прилегающемъ къ усадьбѣ старыхъ зданій семинаріи на Подолѣ, гдѣ помѣщалась квартира ректора семинаріи. Богослужебный чинъ на основаніе новыхъ зданій завода совершалъ отецъ намѣстникъ Лавры, архимандритъ Антоній, съ почтеннымъ именемъ котораго связано трудное и широкое дѣло правильной постановки операцій свѣчного завода у насъ въ епархіи.

Въ закладкѣ приняли участіе: члены духовной консисторіи, оба благочинные градскихъ церквей, члены строительнаго комитета и очень большое число священнослужителей изъ городского духовенства, участливо сочувствующихъ развитію епархіальнаго свѣчного завода. Присутствовавшій на этомъ торжествѣ ректоръ духовной семинаріи, о. архимандритъ Θеодосій, отъ правленія семинаріи выразилъ большую признательность духовенству за ту помощь, какую оказываетъ духовенству управленіе завода, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, изъ прибылей операцій нуждающимся воспитанникамъ духовной семинаріи. Искренно и мы желаемъ преуспѣянія операцій Кіевскаго епархіальнаго свѣчного завода въ основоположенныхъ собственныхъ зданіяхъ.

Постройка этихъ зданій будетъ производиться, подъ руководствомъ епархіальнаго архитектора Е. Θ. Ермакова, опыт-

ными и извѣстными городскому духовенству подрядчиками Л. Чернояровымъ и Ѳ. Алешенымъ.

Пятидесятилѣтній юбилей священства о. М. Турчиновича (изъ письма въ редакцію духовнаго сына юбиляра).—„18 октября 1901 года пришлось мнѣ быть случайно на юбилейномъ торжествѣ пятидесятилѣтняго служенія въ священническомъ санѣ моего бывшаго высокоуважаемаго духовника священника с. Лузановки, Черкасскаго уѣзда, о. Мартина Турчиновича. Прихожу въ церковь, вижу совершается божественная литургія соборомъ 16 іереевъ во главѣ съ мѣстнымъ о. благочиннымъ. Навожу справки о такомъ необычайномъ богослуженіи: оказывается, что такое торжество происходитъ по случаю пятидесятилѣтняго служенія въ санѣ священника мѣстнаго настоятеля, моего бывшаго духовника. Богослужебныя пѣснопѣнія умилительно исполнялъ мѣстный хоръ подъ управленіемъ псаломщика. Въ храмѣ было такъ много народа, что мнѣ съ трудомъ удалось протиснуться впередъ. Здѣсь я увидѣлъ слѣдующее: по окончаніи литургіи, всѣ священнослужители вышли на средину храма, а юбиляръ остался на солеѣ. Одинъ изъ священниковъ (какъ я потомъ узналъ—о. Ботвиновскій изъ м. Смѣлы) сказалъ прочувствованную рѣчь юбиляру, а два другихъ священника поднесли ему отъ духовенства благолѣпно-украшенную икону дня ангела юбиляра; затѣмъ изъ среды присутствующихъ въ храмѣ вышелъ управляющій имѣніемъ владѣльца с. Лузановки, и отъ лица прихожанъ преподнесъ наперсный крестъ, украшенный драгоцѣнными камнями [1]); еще одинъ священникъ преподнесъ юбиляру при привѣтствіи большую просфору.— За симъ было совершено благодарственное молебствіе, послѣ чего всѣ присутствующіе здѣсь были приглашены юбиляромъ

---

[1]) Поднесеніе какъ св. иконы, такъ и креста разрѣшено епархіальнымъ начальствомъ.

къ себѣ на трапезу. Могу сообщить небольшую біографію моего бывшаго духовника. Юбиляръ—сынъ заштатнаго пономаря, по окончаніи курса въ Кіевской духовной семинаріи, былъ рукоположенъ священ. въ с. Лебедовку, Чигиринскаго уѣзда, гдѣ прослужилъ въ санѣ священника 20 лѣтъ; послѣ сего по прошенію перемѣщенъ былъ въ с. Лузановку, Черкасскаго уѣзда, гдѣ находится и по сіе время.

Удивляюсь, почему мѣстное духовенство, о такихъ торжествахъ не оглашаетъ въ печати, чѣмъ, по моему крайнему разумѣнію, могъ бы подняться духъ и энергія къ служенію въ духовенствѣ". *А. Чернявскій.*

Примѣч. редакціи. Помѣщая настоящее письмо г. Чернявскаго въ отдѣлѣ епархіальной хроники, редакція имѣла въ виду восполнить справедливо указываемый составителемъ письма пробѣлъ въ сообщеніяхъ изъ жизни епархіальнаго духовенства. Редакція не одинъ разъ печатно оповѣщала епарх. духовенство о своемъ искреннемъ желаніи отмѣчать въ хроникѣ епархіальной жизни всѣ выдающіяся происшествія епархіальной жизни, въ числѣ ихъ, конечно, и описанія юбилеевъ лицъ епархіальнаго духовенства. Но до этого письма г. Чернявскаго въ редакцію не поступало никакого сообщенія о праздновании юбилея о. Турчиновича.

ИЗЪ ИНОЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ИЗВѢСТІЙ

Мѣра, стоющая подражанія.—Въ защиту духовенства.

Вполнѣ достойный подражанія примѣръ начальной дѣятельности священника въ приходѣ читаемъ мы въ „Прибавл. къ Черниговск. Епарх. Извѣст." (№ 4 с. г.), въ статьѣ— „Мѣра, стоющая подражанія".

„На сихъ дняхъ мнѣ (г. С. П.) пришлось быть при внѣбогослужебной бесѣдѣ въ одной изъ церквей нашей епархіи.

Чтобы не нарушить скромности, я не назову ни священника, ни церкви, ни города, тѣмъ болѣе что главное здѣсь въ *содержаніи* бесѣды. Вотъ что изъ нея особенно обратило мое вниманіе.

Священникъ прихода прежде всего указалъ на связь духовную, какая должна неразрывно существовать между прихожанами, какъ духовными дѣтьми, и священникомъ, духовнымъ отцомъ ихъ. За симъ онъ приглашалъ прихожанъ обращаться къ нему съ откровенными заявленіями обо всемъ, что потребовало бы съ его стороны совѣта, разъясненія, помощи, или вообще того участія, которому онъ, какъ священникъ прихода, всегда готовъ идти на встрѣчу. Онъ, между прочимъ, говорилъ: „вотъ уже пять мѣсяцевъ я въ приходѣ, но ни отъ кого изъ моихъ прихожанъ не было ко мнѣ такого обращенія. Быть можетъ, *напр.*, что для прихожанъ неудобно время, въ которое и начинаю богослуженіе въ церкви, или рано, или поздно—утреня въ 5½ и 5 часовъ, обѣдня въ 7—8 часовъ“... Прихожане немедленно высказали полное свое одобреніе на это начало времени для совершенія богослуженія.

„Случается нерѣдко (продолжалъ онъ), что родители обращаются къ причту за метрическими справками, а между тѣмъ сами родители не помнятъ хорошо, въ какомъ году или мѣсяцѣ крещено ихъ дитя. Извольте послѣ этого пріискивать необходимое свѣдѣніе! Какъ искать то, чего самъ не положилъ! И приходится по цѣлымъ часамъ перелистывать нѣсколько книгъ, чтобы найти требуемыя свѣдѣнія. А справки бываютъ необходимы, напр. при опредѣленіи дѣтей въ училище, при отправленіи воинской повинности, при вступленіи въ бракъ и т. под.“. Во избѣжаніе указанныхъ затрудненій, онъ предложилъ—не пожелаютъ ли прихожане принять такую мѣру: покупать бумажный образъ того святого, имя котораго дано новорожденному; а на этомъ образѣ напечатанъ

тропарь святому, который христіанину, носящему имя святого, знать слѣдуетъ; на оборотѣ образа—краткое житіе святого, а подъ нимъ—печатный бланкъ, куда вписывается годъ, мѣсяцъ, число, имя и фамилія новокрещеннаго и члены причта, совершившіе таинство крещенія и, наконецъ, прикладывается церковная печать. Цѣна такого образа 5 к., т. е. стоимость его, съ выпискою изъ Одессы, гдѣ эти образа печатаются съ разрѣшенія духовной цензуры.—Прихожане опять выразили полное согласіе—пріобрѣтать въ церкви такіе образа. Священникъ показалъ при этомъ нѣкоторые образцы ихъ. Я поинтересовался взглянуть на нихъ, внимательно осмотрѣлъ и нашелъ ихъ вполнѣ соотвѣтствующими цѣли и недорогими. Для неграмотныхъ прихожанъ такая мѣра—великое облегченіе.

Говорилъ еще священникъ о необходимости болѣе строгаго надзора за дѣтьми въ церкви, о предстоящемъ выборѣ членовъ попечительства, объ участіи народа въ церковномъ пѣніи и пр.

Впечатлѣніе отъ бесѣды священника было на всѣхъ чрезвычайно отрадное. Одинъ прихожанинъ, глубокій старикъ, поздравляя меня въ церкви съ праздникомъ, сказалъ: *„вотъ батюшка у насъ—золото“!* Я душевно порадовался, что слышу отъ простого человѣка правильную оцѣнку истинноотеческихъ отношеній священника къ прихожанамъ“.

Этотъ примѣръ изъ современной приходской жизни намъ лично вотъ что говоритъ: оживленіе приходской жизни, чего нѣкоторые не хотятъ видѣть, есть и теперь, и оно вообще возможно, при наличности главнаго условія—возвышенія духовенства въ глазахъ прихожанъ. Само духовенство въ большинствѣ бодрствуетъ теперь на стражѣ своего положенія, званія и пастырскаго долга. О какъ бы необходимо ему было заручиться добрымъ свидѣтельствомъ отвнѣ! Если бы печать и общество теперь отнеслись къ дѣятельности приходского духовенства съ по-

ощреніемъ, возвышали бы его при всякомъ удобномъ случаѣ, не подчеркивая постоянно возможныхъ промаховъ духовенства, чѣмъ вѣдаетъ по своему долгу власть епархіальная, то, конечно, результатъ получился бы самый отрадный. А наши радѣтели изъ свѣтскихъ пишутъ о „нормахъ вознагражденія духовенству за требы“ (см. газету „Сѣверный Кавк. № 30 с. г.)“. „Въ защиту духовенства“, по поводу этой газетной замѣтки, пишетъ слѣдующее въ Ставроп. Епарх. Вѣдом. (№ 8) о. діаконъ—учитель Леонидъ Ивановъ.

„Авторъ замѣтки, г. А., признаетъ установленіе нормы вознагражденія за исправленіе требъ мѣрою необходимою и тутъ же приводитъ въ оправданіе своего мнѣнія выдержку изъ статьи 28-й „*Инструкціи благочиннымъ*“, въ которой духовенству рекомендуется, чтобы „*не были корыстолюбивы... ни за какую требу не домогались у прихожанъ платы..., а были-бы довольны доброхотнымъ подаяніемъ*“. Эта статья „Инструкціи“, ясно, исключаетъ возможность существованія нормы вознагражденія за требы, такъ какъ плату, взимаемую по особо установленной таксѣ, нельзя считать доброхотнымъ подаяніемъ. Если цѣль проектируемой „нормы“ вообще понизить плату за требы, то и съ этой стороны мысль о нормировкѣ нельзя признать цѣлесообразной: вѣдь рубль за извѣстную требу для многихъ изъ прихожанъ кажется высокою платой, а если за ту-же требу по проектируемой „нормѣ“ назначатъ взимать по 50 коп., то и эта плата будетъ казаться высокою для тѣхъ, у кого рѣдко бываетъ полтинникъ въ карманѣ, для другихъ и 20 коп.—плата высокая и т. д., такъ что по необходимости духовенству приходится, считаясь съ благосостояніемъ отдѣльныхъ лицъ, разнообразить плату, взимаемую за требы, и нормировка платы здѣсь положительно невозможна. А чтобы избѣжать жалобъ на высокую плату за требы, духовенству остается одно: брать за требы лишь то, что дадутъ, или, выражаясь языкомъ „Инструкціи“, *бытъ до-*

вольными доброхотнымъ подаяніемъ. Но можетъ ли существовать доброхотнымъ подаяніемъ человѣкъ, не будучи профессіональнымъ нищимъ? Да и у кого явится охота платы? Всѣ знаютъ настойчивость нашихъ нищихъ въ дѣлѣ выпрашиванья,— а не подавалъ ли каждый ихъ насъ нищему копѣйку, когда могъ бы дать гривенникъ? Вѣдь духовенство, во всякомъ случаѣ, трудящійся классъ, и трудъ духовенства не такъ-то легокъ, какъ о томъ говорятъ и пишутъ тѣ, кто не знаетъ жизни духовенства; а всякій трудъ требуетъ вознагражденія. Получаетъ же опредѣленное жалованье весь служилый классъ государства, и только духовенство поставлено въ необходимость выпрашивать копѣйки за каждую требу; и это уже считается противузаконнымъ и многіе готовы обвинять духовенство въ корыстолюбіи за то лишь, что не можетъ оно жить однимъ „доброхотнымъ подаяніемъ". Пусть тѣ, кто укоряетъ духовенство въ корыстолюбіи, поближе взглянутъ на дѣло, какъ оно есть: духовенство находится какъ-бы въ заколдованномъ кругѣ: съ одной стороны, мы сознаемъ, что мы незаконно поступаемъ, взимая за требы плату, такъ какъ статья 28 ясно гласитъ, что мы сего дѣлать не должны; съ другой стороны, жить „доброхотнымъ подаяніемъ" невозможно, такъ какъ придется умирать голодной смертью. Все это я говорю, конечно, о сельскомъ духовенствѣ, о большинствѣ. Здѣсь никакія „нормы" дѣла измѣнить не могутъ. Выходъ же изъ этого круга одинъ, именно—назначеніе духовенству опредѣленнаго жалованья на общихъ основаніяхъ съ прочимъ служилымъ людомъ имперіи. Этой благодѣтельной мѣры все наше духовенство, или по крайней мѣрѣ 99% его, ждутъ—не дождутся. Назначеніе опредѣленнаго жалованья избавитъ духовенство отъ тяжелой необходимости жить подаяніемъ и выслушивать незаслуженные обвиненія въ томъ, что „духовенство пользуется темнотой и невѣжествомъ прихожанъ" (см. № 30 „Сев. Кавк.") и, вообще, измѣнится тогда взглядъ извѣстной части нашего общества

на духовенство, какъ на особый сортъ людей, зараженныхъ недугомъ корыстолюбія".

Библіографическая замѣтка.

Полезныя для народнаго чтенія книги.

I.

Нравственно-поучительные разсказы изъ жизни простого народа. Изданіе журнала „Воскресное Чтеніе", стр. 285.

Подъ такимъ заглавіемъ на сихъ дняхъ вышелъ изъ печати сборникъ, составившійся изъ нравственно-поучительныхъ разсказовъ, которые печатались въ Воскресномъ Чтеніи за 1889—1900 г.г. Въ книгѣ помѣщено всего 55 разсказовъ. Сюжеты для разсказовъ заимствованы изъ жизни простого народа. Здѣсь описываются добрыя и злыя явленія современной народной жизни. Языкъ разсказовъ, при другихъ обыкновенныхъ достоинствахъ литературнаго изложенія, отличается простотою, общедоступностію, обиліемъ красивыхъ, рельефныхъ и живыхъ сравненій и уподобленій. Благодаря этому, разсказы и читаются съ неослабѣвающимъ интересомъ и запечатлѣваются надолго въ памяти читающаго. Предъ читателемъ, какъ живые, встаютъ: „*нераскаявшійся преступникъ*", „*наказанный святотатецъ*", „*примиренные*", „*наказанный сквернословъ*", „*наказанный нарушитель пятой заповѣди*", „*сынъ, наказанный за непочтительность къ родителямъ*", „*дѣти, проклятыя родителями*", „*пьяницы*", *трудолюбивый пахарь*", „*великодушный крестьянинъ*" и мн. др. Въ виду такихъ качествъ сборникъ можетъ быть съ великою пользою употребляемъ для чтенія простому народу, напр., во время внѣбогослужебныхъ бесѣдъ и т. п. Желательно было бы видѣть этотъ сборникъ

необходимою принадлежностію всякой церковно-приходской библіотеки.

II.

Милости Божія къ народу русскому и его правителямъ. Н. В. Мягковъ. Изданіе П. П. Сойкина, подъ заглавіемъ: „Дешевая библіотека Русскаго Паломника". Стр. 200, ц. 25 к.

Въ книгѣ—„*Милости Божія къ народу русскому и его правителямъ*", въ формѣ 16 отдѣльныхъ очерковъ, изложена вся исторія русскаго народа, отъ татарскаго нашествія до нашего времени, съ обращеніемъ особеннаго вниманія на дѣйствія Промысла Божія въ жизни русскаго государства. Простота, ясность и живость рѣчи составляютъ отличительныя особенности книги, которая можетъ быть съ пользою прочитана простымъ народомъ.

Къ свѣдѣнію поступающимъ вольноопредѣляющимися.

На дняхъ Командующимъ войсками Кіевскаго военнаго округа полученъ анонимъ съ жалобой одного изъ желавшихъ поступить вольноопредѣляющимся, что будто бы ему въ полку отказано въ этомъ *писаремъ* на томъ основаніи, что вакансій нѣтъ, а что, затѣмъ, его товарищъ открылъ вакансію и былъ принятъ въ тотъ полкъ за трешникъ, данный писарю.

Командующій войсками предваряетъ всѣхъ, имѣющихъ право на поступленіе вольноопредѣляющимися, что авторъ анонима самъ виноватъ, такъ какъ съ этими заявленіями слѣдуетъ обращаться не къ писарямъ, а къ командирамъ полковъ, о чемъ въ каждой полковой канцеляріи и вывѣшено объявленіе, изображенное большими буквами.

Когда человѣкъ ходитъ кривыми путями и попадается, то самъ этому виноватъ.

Редакторъ неоф. части священникъ *Ѳ. Титовъ.*
Помощникъ редактора священникъ *I. Троицкій.*

Содержаніе: Слово на день рожденія Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, 25 мая 1902 года.—Препод. Ѳеодосій, основатель Кіево-Печерскаго монастыря.—Еще о забытой могилѣ.—Епархіальная хроника.—Изъ иноепархіальныхъ извѣстій—Библіографическая замѣтка.—Къ свѣдѣнію поступающимъ вольноопредѣляющимися.—Объявленіе.

Отъ Кіевск. дух. цензур. Комитета печат. дозв. 7-го іюня, 1902 г.
Предсѣдатель Комитета, проф. Академіи, прот. *I. Корольковъ.*
Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра.
Акціон. О-ва Н. Т. Корчакъ-Новицкаго. Меринговская улица.

